

ОСОБЕННОСТИ ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

.....

А.М. Паликова ¹

Неотъемлемой частью политической системы современного демократического общества являются политические партии. С провозглашением перехода к демократическому устройству Российского государства произошла и значительная трансформация политической системы. Особую роль в трансформации сыграло формирование и развитие политических партий. В демократическом обществе политические партии выступают наиболее значимыми субъектами избирательного процесса. В России пока нет сложившихся партий западного типа (ближе всех к западному образцу КПРФ), имеющих прочную социальную базу, способных эффективно выявлять интересы больших групп населения и аккумулировать их в социально-политические и экономические программы, организационно возглавлять процессы политической борьбы. Партии, как правило, являются активными и эффективными «игроками» на поле выборов, готовят в своих рядах кандидатов, создают коалиции, обеспечивают политическую и технологическую поддержку избирательной кампании.

В классическом понимании политическая партия – это определенная группа единомышленников, артикулирующая интересы широких слоев населения, участвующая в избирательном процессе, соревнующаяся за политическую власть. Е.Ю. Мелешкина отмечает, что на первоначальном этапе развития партии служили скорее инструментом «политического предприятия», обеспечивающим конкуренцию элитных группировок в борьбе за власть, т.е. выполняли задачу, не связанную с функционированием демократического режима [6, с. 139]. Лишь постепенно с развитием институтов и практик современной демократии, с омассовлением политики политические партии начинают играть

---

¹ Паликова Анна Михайловна – ассистент кафедры социологии Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н.Г. Чернышевского, соискатель ИНИОН РАН. Эл. почта: Palikova_AM@mail.ru

одну из важных ролей в обеспечении демократического характера политической власти.

В России массовое партийное строительство началось в 1990 г. после изъятия из Конституции СССР шестой статьи (о руководящей и направляющей роли КПСС). Но по-настоящему важную роль партии на политической сцене России стали играть, начиная с 1993 г., когда впервые в российский избирательный закон вошло положение о пропорциональной системе выборов, что инициировало взрыв партийного строительства. К началу выборов 1995 г. в Государственную Думу на федеральном уровне в России было зарегистрировано уже более семисот партий и избирательных объединений, имеющих юридическое право участвовать в выборах [4, с. 83].

В 1997 г. в избирательное законодательство было внесено уточнение, согласно которому в выборах могут участвовать только общественные объединения, чей политический характер оговорен в их уставе. Но это не могло кардинально изменить ситуацию, поскольку такая запись в уставе все равно ни к чему не обязывала. После избрания Владимира Путина Президентом РФ задача законодательного определения статуса политических партий была поставлена как одна из ключевых. При этом было признано решать вопросы реформирования партийной системы в комплексе с изменениями избирательного законодательства. В результате разработка закона о партиях была возложена на Центризбирком. Всеобщая заинтересованность в создании закона о политических партиях проявилась в том, что одновременно разрабатывалось несколько проектов: в Центризбиркоме, в думском комитете по делам общественных объединений и религиозных организаций, в Независимом институте выборов, а также в ряде партийных структур. В Государственную Думу было внесено пять альтернативных законопроектов: президентский (разработанный в Центризбиркоме с участием представителей думских объединений), депутатов В. Рыжкова, В. Лысенко и В. Игрунова (разработанный в Независимом институте выборов), О. Шеина (фракция КПРФ), В. Похмелкина и С. Юшенкова (фракция «Союз правых сил»), А. Шишлова (фракция «Яблоко»). Большинство голосов был принят президентский законопроект; при его последующей доработке были учтены и некоторые положения альтернативных проектов [2; с. 153].

Наиболее существенными положениями Закона «О политических партиях» [10], вызывавшими критику, были:

- запрет региональных и межрегиональных партий;
- запрет с июля 2003 г. иным, кроме политических партий, общественным объединениям выдвигать кандидатов на федеральных и региональных выборах;
- жесткие требования к численности политической партии (партия должна была иметь не менее 10 тыс. членов и региональные отделения не менее 100 чел.;

– сложный бюрократический порядок регистрации партий (в частности, предусматривались отдельные процедуры регистрации оргкомитета партии, самой партии и ее региональных отделений);

– государственное финансирование партий в зависимости от итогов выборов в Государственную Думу.

После нового Закона о партиях, как отмечают А. Гудков и Б. Дубин, закат эпохи многопартийности стал явным [10, с. 35]. Это было обусловлено не только серьезной эволюцией режима в сторону большей авторитарности, но и глубокими изменениями в общественном мнении. Эти настроения политической индифферентности характерны и для нынешнего состояния массового сознания.

Таким образом, сейчас условия существования и функции политических партий в России достаточно специфичны. В последнее время число партий заметно уменьшилось. Выживают те, которые находятся непосредственно при власти, служат ее опорой, и те прочие, у которых не иссякли ресурсы сопротивляться первым, поскольку они находятся в более привилегированном положении.

В российском случае выбор определения партии представляет особую сложность, мы имеем дело с трансформационным процессом, когда институт партий в начальный период трансформации еще не сложился, а в конце его – с существующим институтом, но в условиях уже недемократических. К тому же принятое законодательство нормативно закрепляет название «партия» только за политическими организациями, соответствующими достаточно жестким правилам, и обязывает их участвовать в выборах. В то же время политические организации, использующие подрывные стратегии, практически делегируются [7, с. 135].

Таким образом, партийная система России находится в достаточно сложном, если не критическом, состоянии.

Б.А. Исаев такое состояние называет кризисом партийной системы и выделяет три проблемы, которые лежат в его основе: структурные, функциональные, общие и специфические [3, с. 124]. Можно отметить наиболее острые проблемы, которые препятствуют нормальному функционированию партий в России: во-первых, возникает трудность при создании партии, так как сказывается излишняя регламентация партийной структуры и партийной организации в соответствии с Законом о партиях; во-вторых, очень жесткие правила регистрации политических партий для участия в избирательных кампаниях; в-третьих, сложные условия функционирования партий, которые создает окружающая партийную систему правовая, политическая, социально-экономическая реальность.

По мнению Б. Макаренко, слабость партийной системы в России надо искать как в «низах», так и в «верхах», т. е., с одной стороны, в неструктурированности общественных интересов, неразвитости гражданского общества и гражданского сознания, а с другой – в суперпрезидентском характере власти [5, с. 43]. Представляется, что наиболее корректным объяснением стала бы попытка синтеза двух типов причин.

Это позволяет сделать вывод, что российская партийная система приходит в состояние застоя.

Особую роль в трансформации политической системы в России играют регионы. Как отмечает О.Б. Подвинцев, очевидное воздействие на конкуренцию между регионами в России оказало произошедшее изменение роли партий [9, с. 248–249]. Проведенная в России партийная реформа, внесшая ряд важнейших изменений как собственно в законодательство о партиях, так и в избирательное право, очевидной целью имела унификацию региональных политических пространств РФ. Демонстрация лояльности, в том числе и в сфере партийного строительства и формирования региональных партийных систем, приобретает для властей и других основных акторов политического процесса в субъектах РФ очень важное значение, поскольку ресурсы и возможности, которые предоставляет федеральный центр, становятся наиболее важными для регионов.

Состояние надвигающегося кризиса партийной системы РФ проявляется не только в том, какие отношения складываются между партией и властью, но и в том, кто состоит в партии, для чего люди вступают в партию, иными словами, ее ценностно-качественная сторона.

В этой связи М.В. Иванова выделила в соответствии с целями и задачами три типа кандидатов-партийцев на региональных выборах [1, с. 112–113]. В первую группу входят люди, представляющие финансово-промышленную сферу, так как за счет их организаций партия обеспечивается финансовыми ресурсами, а также известные люди, например, спортсмены, звезды эстрады, видные общественные деятели, представители административных кругов – действующие и бывшие губернаторы, мэры крупных городов и т.д. Вторую группу представляют партийные лидеры. Это не только те люди, которые занимают посты в региональных отделениях, но и влиятельные общественные деятели, журналисты, ученые. Третий тип включает в себя лиц, которые малоизвестны обществу, но узнаваемы в партии, они малоактивны. Как правило, такие кандидаты являются непроходящими, поскольку почти всегда стоят в конце списка партии. Важно отметить, что в последнее время наблюдается тенденция превалирования первого типа кандидатов. Все чаще в политику приходят непрофессионалы, которые тем не менее пользуются популярностью у населения. Следовательно, качественный и профессиональный уровень партий постепенно снижается.

Также в последнее время партии все меньше уделяют внимания своим программам. Принятие программы партии – это некая формальная процедура. В России практически отсутствуют партии, программы которых хорошо известны обществу. В основном партии ограничиваются программными заявлениями, на встречах с избирателями они озвучивают отдельные части программы. Это тоже является острой проблемой политических партий в России.

Таким образом, подводя итоги, необходимо отметить следующие особенности.

Во-первых, политические партии в России – это некие специфические организации, ориентированные не на избирателя, а на власть предрержащих, стремящиеся быть как можно ближе к органам исполнительной власти и заботящиеся исключительно о своих узких прагматичных интересах. Следовательно, избиратели партиям нужны только в период избирательных кампаний, чтобы формально подтвердить свой статус.

Во-вторых, российская политическая система устроена так, что партии не имеют почти никакого воздействия на формирование исполнительных органов власти, они являются своеобразной опорой власти. Возникает такая закономерность: российский избиратель видит, что партии – это формальные организации, которые не имеют никакой реальной силы, он разочаровывается, следовательно, растёт недоверие к партийным организациям вообще.

В-третьих, существует некое противоречие в политической системе России. Пропорциональная избирательная система выборов в Государственную Думу объективно создает стимулы для развития и роста партий, но президентско-парламентская форма правления с сильным перевесом президентской власти препятствует развитию партийной системы, поскольку российский парламент имеет довольно узкие полномочия, а партии, представленные в нем, не только не могут влиять на состав Правительства, но и, как показывает практика, не являются главными акторами в борьбе за пост президента.

Что же будет с партийной системой в России в ближайшие годы?

Б. Макаренко полагает, что партийная система в России следующего четырехлетия будет подвергаться воздействию разнонаправленных сигналов и стимулов [5, с. 56–57]. С одной стороны, инерция прошедших полутора десятилетий, и стремление минимизировать конфликты в «верхах» будут побуждать следующего президента сохранять ставку на контролируемую систему, в которой партии не играют большой роли, повинуются воздействию жесткого законодательства и бюрократическим командам, а «Единая Россия» остается гегемоном. С другой стороны, проявятся некоторые объективные предпосылки для расширения партийного плюрализма: возникновение хотя бы ограниченного по силе противовеса в лице «Справедливой России», а также некоторое ослабление моноцентризма режима. К тому же объективно в интересах

Кремля придать больший динамизм и публичность работе Государственной Думы, например, отказаться от регламента, над которым довлеет абсолютное доминирование одной фракции (отменить совмещение постов спикера и лидера большинства, которое редко встречается в мировой практике, оптимизировать структуру комитетов, которая в нынешнем виде решает лишь одну задачу – создание максимального количества начальственных постов). Результат воздействия этих разнонаправленных стимулов непредсказуем, поскольку зависит от слишком многих факторов: экономической конъюнктуры, успеха или неудач социально-экономического курса, характера отношений между элитными группировками, наконец, от личности преемника и его собственных политических устремлений.

Оптимистический сценарий приведет к постепенному расширению партийного плюрализма, росту конкуренции на партийном поле, а со временем – к повышению роли партий и парламента в политической жизни. В результате партийная система станет, разумеется, не двухпартийной (это невозможно при пропорциональной системе выборов), но «двухъядерной». При такой конфигурации «партия власти» будет похожа на доминантную партию зарубежных демократий, а противостоять ей будет одна (или две) «истеблишментные» партии, возможно, левоцентристского и либерального толков. В этих условиях допустимо существование еще двух-трех партий, которые играют роль младших партнеров при формировании ситуативных или долговременных коалиций. Основная черта такой системы – усиление роли партий, что даст возможность конкурирующим элитным и общественным интересам бороться за власть без риска разбалансирования всего политического режима. Пессимистический же сценарий предусматривает стагнацию нынешней ситуации, сохранение монополии одной «партии власти», которое с годами будет становиться все более искусственным, а также бюрократическое ограничение объективно развивающегося плюрализма. Даже в условиях стагнации партии рано или поздно возникнут, но это может произойти в результате нового кризиса легитимности государственного строя, который в случае отказа от своевременных политических реформ как раз и расколует элиту на конкурирующие партии. Однако в России такие кризисы, увы, обычно бывают «бесмысленными и беспощадными».

Что ждет российские политические партии в ближайшие годы? Можно предположить, что существующая партийная система скоро себя изживет и начнет формироваться новая, более гибкая к окружающей реальности, которая сможет саморегулироваться, не входя в конфликт с политической системой в целом. Для того чтобы хоть как-то смягчить последствия разрушения партийной системы, необходимо уже сейчас привлечь общественность к процессам партийного строительства. Необходим диалог между интеллектуальной элитой и партийными представителями.

Библиографический список

1. Иванова М.В. Кандидаты-партийцы на региональных выборах: опыт типологии // Трансформация политической системы России: проблемы и перспективы: Тез. докл. Междунар. науч. конф. М.: Российская ассоциация политической науки, 2007.
2. Иванченко А.В., Любарев А.Е. Российские выборы от перестройки до суверенной демократии. 2-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2007.
3. Исаев Б.А. Некоторые проблемы функционирования и трансформации партийной системы в современной России // Трансформация политической системы России: проблемы и перспективы: Тез. докл. Междунар. науч. конф. М.: Российская ассоциация политической науки, 2007.
4. Кудинов О.П. Большая книга выборов: Как проводятся выборы в России. М.: Арт Бизнес Центр, 2003.
5. Макаренко Б. «Нанопартийная» система // Pro et Contra. 2007. Июль–октябрь.
6. Мелешкина Е.Ю. Доминирование по-русски или мировой феномен? // Политическая наука: политические партии и партийные системы в современном мире: Сб. науч. тр. М.: ИНИОН, 2006.
7. Михалева Г.М. Становление института партий: международная практика и российский опыт // «Новая Россия»: проблема доверия в современном российском политическом сообществе: Сб. науч. ст.: В 4 ч. М.: РГГУ, 2007. Ч. 3.
8. О политических партиях: Федеральный закон № 95-ФЗ от 11.07.2001 (ред. от 12.07.2006) // <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=61480>
9. Подвинцев О.Б. Трансформация политической системы РФ и критерий конкуренции российских регионов на современном этапе // Трансформация политической системы России: проблемы и перспективы: Тез. докл. Междунар. науч. конф. М.: Российская ассоциация политической науки, 2007.
10. Пути российского посткоммунизма: Очерки / Под ред. М. Липман и А. Рябова. М.: Изд-во Р. Элинина, 2007.